

Анна и Сергей Литвиновы

Токката ре минор

*Часть сборника
Миллион на три не делится
(сборник)*

Анна и Сергей Литвиновы

Токката ре минор

«ЭКСМО»

2003

Литвиновы А.

Токката ре минор / А. Литвиновы — «Эксмо», 2003

«Телефон зазвонил в три утра. Костик в полусне простонал: „Ёшь твою медь!“ Катя выскользнула из-под одеяла, заспешила в гостиную, к аппарату...»

© Литвиновы А., 2003

© Эксмо, 2003

Анна Литвинова, Сергей Литвинов

Токатта ре минор

Телефон зазвонил в три утра.

Костик в полусне простонал: «Ёшь твою медь!»

Катя выскользнула из-под одеяла, заспешила в гостиную, к аппарату.

– Любовничек, – предсказал Костя.

Катя промолчала.

– Или братец твой бешеный, – предположил Костя.

Катя снова не ответила.

Спеша к телефону по холодной ночной квартире, она вдруг увидела себя со стороны: глупая ночнушка, виноватый голос, нелюбимый Костик в ее постели... И подумала: пожалуй, никогда, ни разу в жизни, она не была счастлива...

* * *

Катю чуть не с пеленок именовали кроликом.

Кролик, милый, пушистый и безответный зверек. Хочешь – играй с ним, таскай за длинные уши. А когда надоест – можно и на шапку пустить.

Вот, например, картинка из раннего детства. У родителей гости, уже покончено с таралетками и горячим, впереди – хоровое пение, танцы и сладкий стол. Но прежде требуется интермедия. Брат с сестрой в спектаклях никогда не участвуют. Мама командует:

– Ка-атрин! Приведите Катрин!

Катя уже наготове: накрахмаленное платье, отутюженный бант, лаковые туфельки. Смущенная няня жметесь в сторонке, а Катюша стоит на стуле и декламирует:

– У лукоморья дуб зеленый...

Гостей хватает ненадолго – на «невиданных дорожках» публика начинает переговариваться и аплодировать. Тогда мама повелевает:

– Довольно, Катрин... Спасибо.

Все, концерт окончен. Ступай, крольчишка, в свою нору. А от праздника тебе достанется кусок торта – кухарка сбережет девочке к завтраку...

Торты в их семье пеклись знатные. Кухарка то и дело представляла на суд родителей бисквит с пьяной вишней по секретному рецепту Молоховец или абрикосовое суфле а-ля мадам Помпадур.

И когда у Катюши не ладилось со школой, не получалось с французским, не выходило с теннисом – она бежала за утешением на кухню. Забиралась на угловой стульчик (под ним стояло огромное сито для просева муки), шелестела страницами кулинарных книг, слушала монотонное кухаркино:

– Обижают мою кровиночку... Дрессируют моего кроличка... Только что ж, кролика многому не научишь...

Катя и правда к восемнадцати годам только готовить и научилась. Ну и по мелочи: немного английского, музыкальная школа на троечки и фокстрот на танцевальных курсах. Куда ей до брата с сестрой – она им словно не родная, а откуда-то из капусты.

Катин брат в четыре года попал в секцию тенниса. Через месяц восхищенный тренер звонил родителям: «У вашего сына исключительный талант. Физические данные плюс ум, усердие и спокойный характер. Вы согласны вырастить из него чемпиона?»

Конечно, родители согласились, и уже с пятнадцати лет Миша играл в профессиональных теннисных турнирах. Сейчас он тренировался во Франции, на кортах Берси, и присылал маме с папой первые, пока небольшие, чеки за победы.

Катина сестра легко прошла все четыре отборочных тура и поступила в хореографическое училище при Большом театре. С младших классов блистала на учебных концертах, а сейчас вводилась в «Жизель» на подружку невесты. Предполагалось, что в Большом она изящно минует кордебалет и сразу же попадет в основной состав.

А вот Катины учителя и тренеры родителям не звонили никогда. А при встречах тактично сообщали, что «девочка не тянет»... И на фигурное ее водили, и в изокружок, и в школу скорочтения. Но Катя нигде не задерживалась. А после школы даже в банальный педагогический поступить не смогла.

Когда она провалилась в институт, в семье не удивились и не расстроились. Мама порешила:

– Больше и пытаться не будем, пустая трата денег. Через годик замуж пойдешь. А пока порезвись... нагуляйся.

Брат с сестрой – у обоих времени на прогулки не было – Кате завидовали. «Вот везет!.. Нам бы так! Не работать! Да хоть не год! Хотя б недельку!»

А Катя завидовала им. Эх, если бы она тоже была при деле... Играть бы ей в теннис, как брат! Или танцевать, как сестре! Но у нее, даже быть свободной не выходило...

Едва Катя слегка выбралась из-под гнета родителей, как немедленно угодила в новый капкан. Первый же мужчина, Костик, прилип к ней намертво. То ли борщами его Катя пленила, то ли мягким характером.

В общем, Костя постановил:

– Ты моя, Катерина. Сбежать даже и не пытайся.

Катя, кролик, – поддалась. В конце концов, у Кости красивые бицепсы, черный джип и даже диплом о высшем образовании.

Катина сестра по поводу Кости снисходительно сказала: «Наверно, тебе такой и нужен... самец».

А Катин брат, Миша, расстроился, попросил: «Гони ты, Катюшка, прочь этого дуболома».

Но гонять людей Катя не умела. Да и чем-то (уверенный в себе, сильный) Костик был, пожалуй, неплох.

Правда, нагуляться в его компании никак не получалось.

В рестораны Костя ее не брал («зачем ты мне там, я в кабаках о делах разговариваю»). В кино не водил («бред собачий: за свои деньги чужой попкорн нюхать!»). И за границу только один раз вывозил – в скучнейшие Карловы Вары ездили, Костину язву лечить.

...А единственная подруга в три часа ночи звонит и сообщает:

– Я улетаю в Париж!

– Верочка... что ж ты звонишь так поздно? – вздыхает Катя. – Мы спим уже давно...

Но разве Верку смутишь такой ерундой!

– Кать, я б тебе не звонила... но тут дело на сто... нет, какие сто, на миллион долларов!

Когда-то Катя представляла (глупые мечты, детские!), что она умная, важная и незамеченная деловая леди. Или, допустим, талантливый хирург. Или, забирай выше, офицер ФСБ. И вот ей звонят в три часа ночи и сообщают, что где-то как воздух нужна ее помощь.

Нужным людям, наверно, действительно звонят по ночам. А кому может быть нужна Катя-кролик?

– Ты ноты помнишь? – огорошивает подругу Верка. – Бемоли, бекары всякие?

– Помню. Но...

– И что такое регистр – знаешь? На сольфеджио, наверно, проходили.

– Да. А...

– И в консерватории бывала, орган от арфы отличишь.

– Вер, я не понимаю...

– Выручи меня, Христом-богом, чем хочешь прошу. Улететь надо – незнамо как. Срочно, завтра с утра. Личная жизнь решается. Из Парижа Шанели тебе навезу, Диора, «Вдовы Клико», что попросишь.

– Да что делать-то? – потеряла терпение Катя.

– Я на халтурку одну подрядилась. Квалификация, конечно, не моя, но деньги-то никогда не лишние. А тут, видишь, эта поездка... Подмени меня завтра вечером, а?

Катя не удержалась – фыркнула.

Верка – выпускница музучилища, работает концертмейстером. Аккомпанирует скрипачам, флейтистам и прочим-всяким. Хвалится, что память у нее безразмерная и репертуар – «панорамный».

А Катя способна исполнить «К Элизе» и классический вальс Грибоедова. Вот и все, что осталось от выстраданной «музыкалки». Ну и где связь?

– Работка левая, обучу за час, – уверила Катю. – Необходимы начальные музыкальные знания, это у тебя есть, плюс нахальство... ну... тоже научу, как смогу.

– На барабанах в оркестре сыграть? – пошутила Катя.

– Не. Это у тебя не выйдет, – серьезно ответила Вера. – В оркестре играть – знаешь слух какой нужен? Задача попроще. На органном концерте завтра выступать будешь. Эй, что молчишь-то? Катя, ку-ку!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.